

Конференция по разоружению

24 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 24 марта 2011 года, в 10 ч. 25 м.

Председатель: г-н Ван Цюнь..... (Китай)

Председатель (*говорит по-английски*): 1218-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В свете согласованного ориентировочного графика, как содержится в документе CD/WP.566, данное пленарное заседание будет посвящено обмену взглядами по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерное разоружение. Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Соединенного Королевства.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь своим правом по правилу 30 правил процедуры Конференции по разоружению, с Вашего позволения и принося извинения тем, кто фигурирует в списке ораторов на сегодня, выступить по вопросу о работе Конференции.

Повторяю что, принося извинения тем, кто фигурирует в списке ораторов, я хотел бы, как и любое государство-член, осуществить свое право по правилу 30 поднять на пленарном заседании тему, имеющую отношение к работе Конференции.

Г-н Председатель, мы весьма приветствуем активную вовлеченность китайского председательства, и мы благодарны за то, что у нас было время поразмыслить над Вашим предложением CD/WP.565. Тем не менее нас несколько озадачили кое-какие из отчетов относительно нашей позиции по этому документу, которые дошли до региональных групп. И вот просто, чтобы внести ясность для протокола: мы выступаем в поддержку тех, кто запрашивает больше времени для рассмотрения Вашего предложения, и мы считаем, что это заслуживает дальнейшего обсуждения, ибо, по нашему пониманию заседания во вторник, никакой полноправный член Конференции по разоружению не возражает против Вашего предложения CD/WP.565. И действительно, после дальнейших консультаций с моей столицей мы считаем, что CD/WP.565 мог бы заложить практическую основу для будущей работы, и, быть может, было бы полезно повысить динамику заседаний, если мы в конце концов имеем четкую цель.

В ходе дискуссии во вторник всплыла собственно проблема дискуссии, и мы очень во многом согласны с выступлением германского коллеги относительно простого обмена взглядами, который является одним из способов дискуссии, но который, собственно, больше подходит не для Конференции по разоружению, а для Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Тем не менее дискуссия в перспективе четкой цели, например по дискуссионным мандатам в рамках CD/1864, могла бы подвести нас к своего рода содержательному исходу, какого и ожидает от этого органа Генеральная Ассамблея. И мы разделяем мексиканские озабоченности относительно того, как охватить такую дискуссию в неформальном режиме, но мы полагаем, что первоначальный CD/WP.565, с небольшими, но важными корректировками, например, чтобы обеспечить там справедливый баланс, – и мы отмечаем, что к вашему предложению не был причастен координатор Западной группы, – и дальнейшая работа по вопросу о том, как охватить отчетность, могли бы оказаться лучшим средством для поступательного продвижения нашей работы, чем просто повторение того, что мы сделали при предыдущих председательствах, пусть даже это и была превосходная работа. И поэтому мы официально просим Вас дать больше времени для дискуссии по программе деятельности в отношении того, как нам структурировать свою работу в предстоящие нам последующие три недели.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше заявление по правилу 30 правил процедуры Конференции по разоружению. Есть ли последующие комментарии относительно того, что сказал уважаемый посол Соединенного Королевства? Как я вижу, слова просит посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Должен сказать, что я несколько озадачен и удивлен. Можно ли мне напомнить ход событий? В понедельник вечером мы получили через секретариат проект ориентировочного расписания с учетом неофициальных заседаний, т.е. документ CD/WP.565. К нашему удивлению, на следующее утро, т.е. во вторник, на прошлом пленарном заседании, этот документ уже лежал на столе, как я сказал, в виде CD/WP.565. На самом-то деле предложение еще было не вполне доработано; и там еще фигурировали квадратные скобки в отношении выдвижения кое-каких председательствующих на предлагаемых неофициальных заседаниях. И тогда некоторые делегации, и в том числе моя собственная, запросили больше времени для консультаций на этот счет, и эта просьба была фактически отклонена. Ну а потом, после короткого перерыва в заседании, Вы, г-н Председатель, представили альтернативный ориентировочный график с учетом лишь официальных заседаний. И тут еще раз была отклонена высказанная нашей делегацией просьба дать нам больше времени для консультаций на этот счет. Я же, в сущности, предлагал прийти к джентльменскому соглашению о том, как нам распределить время, как это делалось предыдущими канадским и чилийским председательствами.

Должен сказать, я не помню, чтобы я высказывал какие-то замечания в отношении ооновской Комиссии по разоружению, как подразумевает мой британский коллега. Не совсем уверен в том, на что он ссылается. Но, во всяком случае, я очень четко помню, что постановили Вы, г-н Председатель. Быть может, мы могли бы попросить секретариат дать нам распечатку, – я уверен, что они работают над протоколом, – потому что я очень четко помню Ваши слова о том, что Вы будете действовать согласно второй версии Вашего расписания. Так что тут явно речь идет о решении, которое приняли Вы сами своей собственной властью. И поэтому я несколько удивлен, что эта проблема вскрывается вновь.

Ну а по большому счету, на наш взгляд, поистине важно то, что ведет к прогрессу в нашей работе. И позвольте мне сказать, и это важный момент, что на Конференции по разоружению каждая делегация имеет все возможности для того, чтобы в любое время выражать свое мнение, будь то на официальном или на неофициальном заседании. И у меня возникает ощущение, что, поскольку этот вопрос был вновь поднят делегацией Соединенного Королевства, если есть какие-либо признаки того, что возможен, мог бы оказаться возможным или представляется вероятным прогресс по определенным проблемам, то Конференция по разоружению обладает достаточной гибкостью для того, чтобы очень быстро скорректировать свой рабочий ритм и рабочий метод. А в свете позиций, занятых в ходе двух раундов дискуссий по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению на протяжении первых восьми недель этой сессии, Ваше решение, г-н Председатель, по CD/WP.566 поэтому, как нам представляется, вполне адекватно отражает объективную ситуацию. Но позвольте мне добавить: если имеют место твердые иные взгляды и, в частности, если можно продемонстрировать, что, склонившись в пользу неформального подхода, т.е. CD/WP.565, мы можем добиться большего прогресса, то мы бы, конечно, не возражали, и мы были бы расположены в пользу заседаний, если Председатель решит пересмотреть свое собственное решение и вернуться к своему предложению насчет ориентировочного графика с учетом неофициальных засе-

даний. Но в этом случае было бы, однако, важно знать, можно ли восполнить и будут ли восполнены где-то в ближайшее время пробелы в отношении председательствующих.

Председатель (*говорит по-английски*): Еще какие-либо делегации? Да, уважаемый посол Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Я только по порядку ведения заседания. При всем уважении к тому, что только что сказал уважаемый посол Соединенного Королевства со ссылкой на пункт 30 правил процедуры, который гласит, что любое государство – член Конференции вправе поднимать на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференцией, и иметь всяческую возможность излагать свои взгляды, – это все прекрасно, и никто с этим не спорит, но это не дает члену права поднимать эту проблему по статье 30 как по порядку ведения заседания или в порядке права на ответ, что давало бы ему приоритет по отношению к той работе, которая была согласована для данного пленарного заседания. Это пленарное заседание получило список ораторов, и, как мне кажется, надлежащий способ разобраться с этим делом состоит в том, чтобы пройти список ораторов, а уж потом включить в повестку дня дополнительный пункт, который имел бы отношение к программе работы, если у нас будет свободное время, и обсудить его непринужденным образом. Но это не следует рассматривать как своего рода вопрос по порядку ведения заседания, который имеет приоритет перед уже достигнутой программой. Так что я все-таки рекомендую, чтобы мы перешли к списку ораторов, посмотрели, сколько времени у нас осталось, а уж потом, возможно, и обсудили сегодня, по предложению уважаемого представителя Соединенного Королевства, проблему программы работы, и если все согласны, то мы обсудим это и, хотелось бы надеяться, придем к пониманию.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, уважаемый посол Алжира, за Ваше важное выступление. Я бы, со своей стороны, без ущерба для правила 30 и с учетом того, что эта проблема уже была поднята в результате заявления, сделанного уважаемыми послами Соединенного Королевства и Германии, предпочел бы сперва постараться уладить эту проблему, а уж потом, как мне кажется, перейти к списку ораторов. Опять же без ущерба для правила 30 правил процедуры Конференции по разоружению и при всем моем уважении к уважаемому послу Алжира я вижу, что слова просит Соединенное Королевство.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хочу принести свои извинения в отношении списка ораторов, и я, конечно же, понимаю, что у других есть срочные дела, которыми надо заняться, и подготовлены речи. Тем не менее я бы несколько не согласился с интерпретацией моим уважаемым коллегой послом Джазайри правила 30, которое есть у меня перед собой и которое гласит, что тематика выступлений на пленарных заседаниях "обычно будет соответствовать теме, находящейся в это время на обсуждении в соответствии с согласованной программой работы". Конечно, тут нет согласованной программы работы. Однако любое государство – член Конференции вправе поднять на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность изложить свои взгляды по любому вопросу, который оно может счесть заслуживающим внимания.

В общем я был бы рад и тут действовать и так, и так. Я поднял это вопрос и дал полное изложение своих взглядов. Я рад высказаться вдобавок к этому. Как я отмечаю, у нас есть по крайней мере два оратора, которые желают взять слово. Однако в духе компромисса и джентльменского поведения я был бы

очень рад пропустить ораторов вперед, а уже после тех, кто фигурирует в списке, провести, если того пожелает Конференция, такого рода дискуссию. Но я просто хотел высказать эту реплику.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю взять слово Его Превосходительство Орджоникидзе в его качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в сущности, речь идет о Вашем дискреционном праве давать слово представителям государств-членов, которые хотели бы поднять определенные проблемы вне списка ораторов. Если Вы хотите дать им слово заранее, Вы могли бы это сделать. Если же Вы хотите дать им слово после того, как будет исчерпан список ораторов, то это опять же решать Вам. Но в правилах процедуры нет ничего такого, что мешало бы Вам принять решение по этой проблеме, и когда Вы дали слово представителю Соединенного Королевства, то, как я понял, Вы предпочли бы, чтобы он выразил свою точку зрения до того, как будет исчерпан список ораторов. Таким образом, правилам процедуры присуща определенная гибкость, так что если у нас нет более серьезных вещей, чем интерпретация того или иного правила процедуры, то мы можем начать предметную дискуссию по проблеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо, Генеральный секретарь, за Ваши комментарии. Я выслушал все заявления, только что сделанные делегациями, и как Председатель я на данном этапе не буду высказывать свои наблюдения предметного характера по процедурному моменту, только что поднятому здесь коллегами, но я оставляю за собой право еще вернуться к этому. Цель здешней процедуры, а также сегодняшних заседаний состоит в том, чтобы, по крайней мере на мой взгляд, сосредоточиться на общей почве и на способе продвижения работы Конференции по разоружению. И вот исходя из этой мотивировки и памятуя об этом, я как Председатель и намерен продвигать вперед и вести нашу работу сегодня следующим образом.

Если у нас есть озабоченности, то давайте нацелимся на озабоченности. Если у нас есть проблемы, то давайте поработаем над тем, чтобы, если возможно, уладить проблемы. Так что, во-первых, как мне думается, с учетом настроений и проблем, поднятых уважаемыми послами Соединенного Королевства и Германии, я бы сперва сфокусировался на этом, а уж потом продолжал бы продвигать нашу дискуссию по ядерному разоружению. Так вот, выслушав с точки зрения существа комментарии, высказанные послом Дунканом, а также послом Германии, не хотела ли бы взять слово еще какая-либо делегация? Вам слово, посол Японии.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Как мне думается, сейчас тема сопряжена с возвращением к CD/WP.565, который был предложен Председателем во вторник. Как я уже сказал на пленарном заседании во вторник, выражая свое воззрение относительно этого документа или предложения, я не говорил, что я против этого предложения вообще, я просто попросил немного больше времени, чтобы поистине поразмыслить над этим вопросом, или какое-то время для прояснения и взглядов Председателя и любых других делегатов относительно такого предложения. Одна вещь, как я уже сказал во вторник, состоит вот в чем: я хотел бы знать взгляды Председателя и других коллег о здравом и позитивном смысле проведения неформального заседания вместо пленарного заседания по этим пунктам повестки дня, потому что, как мы помним, в прошлом году у нас уже было подобного рода неофициальное заседание по этим предметам, а в этом году, под председательством канадского и чилийско-

го послон, мы уже провели официальные заседания по всем этим пунктам повестки дня. Так что я просто хотел бы знать, в чем состоит идея проведения неофициальных заседаний вместо официального пленарного заседания по этим четырем пунктам повестки дня. Если будет согласовано, что проводить неофициальные заседания полезнее, чем проводить официальные заседания, то я определенно был бы рад согласиться с такого рода воззрением, но я хотел бы услышать взгляды Председателя и делегатов на этот счет.

Ну и второй момент, который я только что поднял: это расписание было предложено в короткий срок, и я просто поинтересовался, не возникнет ли у наших делегатов множество проблем в связи с весьма напряженным графиком работы в предстоящие четыре недели. Вот что я сказал, и я попросил больше времени для рассмотрения этих проблем. Так что прошу Вас не понимать превратно то, что я сказал, и мне хотелось бы услышать мнения Председателя относительно вашего предложения, да и других делегатов на этот счет.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол Японии. Не хотели ли бы высказать дальнейшие воззрения какие-либо другие делегации? Как я вижу, слова просит уважаемый посол Соединенных Штатов.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за то, что Вы позволяете мне выступить, и я опять же с большим интересом рассчитываю на заявления наших алжирского и филиппинского коллег, и я была бы рада – позвольте мне заверить Вас – выступить в любом порядке, который Вы предлагаете, и поэтому позвольте мне быть как можно более краткой, чтобы мы могли обратиться к нашим алжирскому и филиппинскому коллегам.

Я не была здесь с самого начала Вашего председательства, так что позвольте мне еще раз сказать, что мы очень рассчитываем поработать с Вами. Председатель, как мы полагаем, поистине должен иметь большое усмотрение, пытаюсь вести нас вперед. Что касается двух предложений, то, как я понимаю, были выдвинуты CD/WP.565 и CD/WP.566, и, как я надеюсь, мы всегда ясно заявляли, что мы рады обстоятельно дискутировать ключевые проблемы и все пункты повестки дня Конференции по разоружению, предметно заняться ими будь то в пленарном или неформальном формате. Так что позвольте мне вновь заявить и с вашего позволения подхватить некоторые из комментариев, высказанных ранее коллегами, что с точки зрения CD/WP.565 нам тоже, конечно, было бы небезынтересно взглянуть на более полноценную версию, т.е. кому бы Вы предложили быть координаторами, а также, возможно, – ну, поистине, – посмотреть, например, как бы Вы охарактеризовали отчетность на это счет. Как мне думается, это было бы нечто такое, что заслуживало бы дальнейшего обсуждения.

Я уж не уверена, зачем бы Вы требовали от координатора отчитываться определенным образом. Мне представляется, что больше смысла имело бы получить письменный доклад, и такой доклад действительно мог бы быть представлен, я бы сказала, без ущерба для позиций различных участников, вместо того чтобы говорить, как Вы делаете это сейчас, что доклад никоим образом не будет сказываться на позициях. Это можно было бы понять в том смысле, будто Вы не собираетесь обращать на них внимание, тогда как на самом деле любой из этих докладов в идеале представлял бы интерес и предположительно мог бы как-то сказываться на Вашем мышлении.

Так что, как я говорю, я просто хотела бы пояснить, что мы определенно поддерживаем Ваши усилия с целью найти разумный способ использовать ос-

таток нашего времени здесь. Впрочем, я хотела бы высказать одно последнее замечание: конечно, это переговорный орган, и ни для кого не будет удивительно услышать, что, как мы полагаем, любая программа работы должна включать переговорный мандат по договору о прекращении производства расщепляющегося материала с мандатом Шеннона и в том смысле, что тут речь идет о цели, которая была неоднократно одобрена международным сообществом. Мне вполне ведомо, конечно, что одно государство тут не согласилось, но в этом состоит одна вещь, которая снискала себе величайшую и чуть ли не универсальную поддержку. Так что большое Вам спасибо за позволение мне выступить.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, уважаемый посол Соединенных Штатов, за Ваше выступление. Есть ли еще какие-либо взгляды на этот счет с точки зрения существа? Как я надеюсь, я прав, что я не вижу желающих, что таковых нет: практически ни одна делегация не желает высказаться по существу в том, что касается вопроса, поднятого уважаемыми послами Соединенного Королевства и Германии. Ну и еще, как мне думается, посол Японии разъяснил и дополнил, добавил заявление послов Соединенного Королевства и Германии, которым вторила в плане кое-каких из ощущений посол Соединенных Штатов. И вот, констатируя, что тут нет никаких дальнейших воззрений, никаких дальнейших запросов из партера на этот счет, я хотел бы сказать следующее.

Я очень тщательно выслушал заявление уважаемого посла Японии от 22 марта. Я очень тщательно выслушал заявления уважаемых послов Соединенного Королевства, Германии, Японии и Соединенных Штатов. Хотя я стараюсь сдерживать себя и не высказывать попреков в чей-либо адрес, я все же очень сетую на то, что на нашем пленарном заседании 22 марта я был вынужден перейти к иной формуле, ибо протокол ясно зафиксировал эксплицитный предметный спор и ту трудность, которую испытывала лишь одна делегация связи с формулой неофициальных заседаний Конференции по разоружению, хотя другим коллегам просто было нужно время. Но с точки зрения эксплицитного предметного спора и трудности, это просто исходило от одной делегации и только на этом заседании. Как вы, быть может, помните, на нашем пленарном заседании 22 марта посол Японии Суды в ходе спора по документу CD/WR.565 сказал следующее:

"... почему же наиважнейшую повестку дня мы дискутируем в формате неофициального заседания? Ведь, как мне припоминается, как раз это мы делали в прошлом году в ходе бельгийского председательства, ну а в этом году, благодаря лидерству канадского и чилийского послов, мы добились прогресса и перешли от неофициального заседания к официальному пленарному заседанию по наиважнейшей повестке дня".

И вот позвольте мне привлечь все ваше внимание к следующим словам посла Суды. Он сказал:

"... Я не усматриваю какого-то особенного резона для того, чтобы нам нужно было возвращаться к прецеденту, который мы уже имели в прошлом году, и для того, чтобы повторение прошлогоднего процесса было сопряжено с большой добавленной стоимостью".

На том этапе я, как Председатель, запросил любые возможные дополнительные взгляды из партера, констатируя, что никто не просит слова. И потом я сказал:

"Поскольку, как я вижу, таковых нет, я продолжу свой ответ трем делегатам, т.е. Японии, Германии и Италии".

После того как я кратко ответил Италии и Германии, я заявил следующее:

"... что меня особенно заботит, так это, в сущности, реплики со стороны посла Акио, которым я придаю большое значение. Он просто сказал, что ему не просто нужно время, но и, как мне думается, он буквально имеет трудности, выразил сомнения и стремится оспорить формат заседаний, которые я попытался спланировать, т.е. неофициальные заседания, хотя мне думается, что я уже исчерпывающе разъяснил это на своих многочисленных двусторонних консультациях, а также исходя из сложившейся практики и согласованного подхода, который не носит спорный характер. Но поскольку я думаю, что уважаемый посол Японии испытывает трудности с форматом неофициальных заседаний, механизмом, который я предусмотрел в своем предложении, которое я выдвинул вам, как содержится в документе CD/WP.565, мне думается, что, по моему ощущению, по моему пониманию, ясно, – и позвольте мне подчеркнуть: "ясно", – исходя из реплик Японии, что в этом зале на данном этапе нет консенсуса по предложению, которое я представил вам, как содержится в документе CD/WP.565. Таким образом, с учетом этого я не буду – я констатирую – я не буду действовать на этой основе".

И как мне помнится, исходя из вышесказанного, я потом заявил следующее:

"Так как нам надлежит начать работу не теряя времени и с учетом предложения, которое я опробовал и которое, как я считаю, хорошо для всех делегаций, и особенно чтобы позволить участие всех стран в соответствующих процессах, будь то ДЗПРМ или другие ключевые проблемы, я, как Председатель, всегда буду оставаться как можно более открытым, благожелательным и покладистым. Я буду готов ориентироваться на государства-члены, и особенно на их решения. Так что на этом я сейчас предложу в порядке альтернативы другую формулу".

Вот в точности буквальные слова и протокольные записи работы на пленарном заседании 22 марта. Это не то, что я говорю сейчас, – это то, что сказали другие делегации, и то, как я ответил на днях. И хотя тогда мы практически уже оставили позади CD/WP.565 и перешли к дискуссии по моей альтернативной формуле, как содержится в документе CD/WP.566, посол Суда говорит, что я как Председатель "интерпретирую" то, что он сказал об этом предложении в CD/WP.565, и что он "просто задал вопросы". На этом конкретном этапе я предостерегал его, что "это почва, которую мы уже практически прошли", с оговоркой, что мы уже действуем на основе CD/WP.566, и мне нужно обеспечить свое нормальное функционирование в качестве Председателя.

Вот что произошло в зале Совета 22 марта. При всем уважении, я должен сказать, что факты есть факты, и они не подлежат интерпретации. Они буквально зафиксированы, в нашем случае, в стенографических протоколах нашего пленарного заседания от 22 марта.

Хотя мне жаль, что Соединенные Штаты только что выразили взгляды, которые им следовало бы выразить накануне, когда мы занимались документом CD/WP.565, я, тем не менее, очень ценю настроения Вашингтона в отношении неофициальных заседаний, как они сейчас только что выразили. Сожалея по поводу упущенной 22 марта возможности направить все усилия и действия на Конференции по разоружению среди прочего на неофициальные заседания по

ДЗПРМ с участием всех членов, я все же надеюсь, что все члены Конференции по разоружению будут в рамках согласованных усилий продолжать обследование наискорейшей согласованной программы работы Конференции по разоружению. Давайте возьмем на вооружение перспективный подход. Ну и на этом я сейчас хочу перейти к нашим дискуссиям по ядерному разоружению.

Как я вижу, слова просит уважаемый посол Японии.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Ну, я не думаю, что очень хорошо продолжать такого рода непродуктивную дискуссию между Председателем и некоторыми делегатами, но я не могу промолчать после того, как Председатель много раз упомянул то, что я сказал во вторник, и то, что я сказал сегодня. Вы по-своему интерпретируете то, что я сказал. Как я уже сказал, я сказал, – быть может, Вы и правы в своих записях, – что я спрашивал о резонах некоторых пунктов в Ваших предложениях по CD/WP.565, но я никогда не говорил, что у меня возникает трудность с принятием этого предложения, что я против этого предложения, но я сказал, что, коль скоро у меня возникает такой вопрос, мне нужно время, как о том просили и другие делегаты. Но я не услышал от Председателя никакого ответа на поставленные мной вопросы, да и сегодня Вы опять не дали мне никакого ответа на мой вопрос. Так что тут речь идет об очень односторонней интерпретации нашего заявления со стороны моего делегата, и я не могу принять такого рода утверждения в ракурсе односторонней интерпретации моего заявления. Так что, пожалуйста, как мне думается, тут должны быть более продуктивные дискуссии, обмены вне пленарных заседаний и неформальным образом, в двустороннем или консультативном порядке вне пленарных заседаний, относительно вашего предложения: первого, альтернативного и любого предложения. Но я не думаю, что для нашей Конференции по разоружению, которая и так уже находится в трудной ситуации, является хорошим делом продолжение такого рода непродуктивных обменов.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемый посол Бразилии.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я чувствую себя обязанным вмешаться, потому что, Вы, похоже, ведете диалог с группой делегаций, и я считаю своим долгом вмешаться, потому что Ваше первоначальное предложение в CD/WP.565 содержит среди других вещей, очень дорогих для меня, и мое имя. И оно фигурирует там потому, что я принял Ваше предложение, а значит, мне и нет нужды говорить, что Ваше предложение в CD/WP.565 пользуется поддержкой нашей делегации, и оно по-прежнему заслуживает нашей поддержки. Как кажется, и я говорю "как кажется", одна группа испытывает трудности в связи с этим предложением. И это несколько странно, ибо в прошлом году на Конференции по разоружению в целом было пропихнуто и принято того же рода предложение, а ведь все мы помним, что это было сделано по настоянию, пожалуй, той же самой группы, которая во вторник 22 марта включила перед Вашим предложением если не красный, то желтый свет. А теперь эта группа уже включает зеленый свет. Я не думаю, что мы находимся здесь только для того, чтобы дожидаться, когда выскажется одна группа. Что касается меня, то я просто хочу заверить в поддержке моей делегацией этого предложения или всяких усилий, которые Вы можете приложить к тому, чтобы принять программу работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, уважаемый посол Бразилии. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, руководствуясь советом, данным нашим уважаемым Генеральным секретарем, я ис-

пытываю сожаление в связи с тем, что я несколько возмутил спокойствие, высказав предположение о том, что мы не обсуждаем порядок ведения заседания, и поэтому нам следует заниматься делом, которое Вы сами наметили на это утро. Но, как бы то ни было, предложение, которое Вы внесли в документе CD/WP.565, стало документом, который напоминает документ, по которому мы вели переговоры, и я был лично вовлечен в переговоры по этому тексту под бельгийским председательством. Это ведь не есть нечто совершенно новое. Мы хотим заняться делом, если можно, исходя из CD/WP.565, и это здорово. И раз имело место недоразумение в связи с тем, что у представителя Японии, собственно, и не было возражений, тогда как, согласно Вашему видению того, что произошло, дело было понято так, будто он имел возражения, – так ведь тем лучше. И как мне думается, я бы предложил вот что: теперь, когда мы провели этот обмен, мы выносим эту тему на обсуждение за пределами данного зала, неформально, как мы обычно делаем в Совете по правам человека, – мы продолжаем заниматься своим делом, и я уверен, что на следующем заседании, когда мы соберемся вновь, мы поладим на этот счет, ведь на Конференции по разоружению всегда существовал дух компромисса и взаимного согласия.

Я не думаю, что было бы полезно продолжать дискуссию на данном этапе. Давайте дадим какое-то время, чтобы под Вашим умелым руководством поработала тихая дипломатия. Я уверен, что – я хочу сказать, что все мы взбудоражены, потому что сейчас, вероятно, имеется больше консенсуса, чем мы думали 22-го; и нам следует радоваться, что мы движемся в русле большего сближения. Так что дайте шанс этой неформальной дипломатии, и я предлагаю, чтобы Вы по традиционным каналам проконсультировались со всеми теми, кто испытывает озабоченности, которые они выразили сегодня, и нашли решение на следующем заседании, и чтобы сейчас мы закончили эту дискуссию.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол, за Ваши уместные советы, а также за Ваши предметные замечания. Как я вижу, слова просит посол Франции.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, сегодняшняя дискуссия показывает, что надо вернуться к духу компромисса в отношении реализации нашей работы, и я бы поддержал предложение моего друга посла Алжира в отношении того, что кое-какие дальнейшие консультации в формате, который подходил бы Вам лучше всего, г-н Председатель, позволят найти решение, приемлемое для всех, на следующем или, если понадобится немного больше времени, на последующем заседании, а своего рода ощутимую напряженность в этом зале теперь нужно снять, потому что она, можно тут же сказать, не приносит никакой пользы.

В общем давайте еще раз вернемся к консультациям в формате, который Вам подойдет и который знаком Конференции по разоружению за пределами этого зала, с тем чтобы возродить более благоприятную атмосферу для предметной работы, которой мы все очень желаем.

Я выступаю в качестве представителя своей страны, но так уж совпало, что я занимаюсь еще и координацией Группы западноевропейских и других государств (ГЗЕДГ). Эта группа не выступает на Конференции по разоружению в качестве таковой, и я не хочу, чтобы на этот счет тут была двусмысленность после того, что сказал мой друг посол Бразилии; тут нет групповой логики в увязке с ГЗЕДГ: в ходе заседания 22-го время запрашивали и другие страны, не принадлежащие к ГЗЕДГ, – как мне думается, африканская страна. И поэтому, как мне думается, нет смысла говорить, что дискуссия идет между Председателем и группой стран. Тут речь идет не о логике. Опять же я думаю, что нам на-

до утихомирить страсти и вернуться как можно к более конструктивным подходам, которые мы все предпочитаем тому, что происходит здесь и что, как сказал посол Алжира, заслуживает того, чтобы закрыть его можно скорее.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол Франции. А теперь, как я вижу, слова просит посол Соединенного Королевства.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Еще раз приношу свои извинения послам Джазайри и Гарсии. Я очень во многом согласен с тем, что сказал посол Джазайри на тот счет, чтобы заняться своим делом, но я вернусь к своим сомнениям в том, что мы добьемся этого за счет дальнейшего раунда обмена взглядами.

Вы говорите, г-н Председатель, что факты есть факты, но ведь никто и не имеет монополии на истину. Как говорят по-английски: "Где вы стоите, зависит от того, где вы сидите". Я надеюсь, что переводчики повеселятся на этот счет. И в порядке повторения того, что только что сказал наш французский коллега, я хотел бы заверить моего доброго друга бразильского посла, что тут не идет речи о том, чтобы какие-то группы блокировали вещи. Вовсе нет – это уж так случилось, что на этих дебатах многие являются выходцами из Западной группы, – но вот во вторник у нас проходила весьма межрегиональная дискуссия, в которой, согласно моим фактам и истинам, никто не сказал нет. Так что я не уверен, что я согласился бы с Вашей интерпретацией, которую Вы распространили среди нас.

Чтобы не задерживать нас еще больше, я, как мне думается, хотел бы сказать тут вот что: ключевой проблемой, как я уже говорил во вторник, является качество дискурса в этом органе, который позволил бы нам добиться содержательного исхода. В ракурсе Соединенного Королевства мы не считаем, что дальнейший обмен взглядами по этим проблемам в рамках CD/WP.566 имеет четкую цель. Мы дважды делали так в этом году, и это развивает (если мы хотим быть оптимистами) или просто освежает (если мы хотим быть несколько более циничными) то, что мы делали три года назад. И именно по этой причине мы были заинтересованы в параллельном мероприятии, организованном нашими уважаемыми коллегами из Японии и Австралии, потому что это сопряжено с углублением в структурированном виде дискуссии по ДЗПРМ и могло бы привести к более содержательному исходу, чем просто обмен мнениями. И если бы Конференция по разоружению применяла подобного рода модель к ключевым проблемам нашей повестки дня, то, возможно, мы достигли бы несколько большего прогресса. К сожалению, мы не делаем ничего подобного, и я боюсь, что нам в каком-то смысле недостает того, чего ожидает от нас Генеральная Ассамблея.

И это, надеюсь, достаточно ясно. Я попытался пояснить это во вторник, но я надеюсь, что теперь это достаточно ясно всем коллегам. Мы хотим видеть не обмен взглядами, а содержательную структурированную дискуссию, ведущую к какому-то исходу, который так или иначе будет откликаться на мандат, данный нам нашими коллегами в органе, которому все мы придаем большое значение, – на Генеральной Ассамблее. Но на этом я и останавлиюсь, следуя очень хорошему и мудрому совету нашего алжирского коллеги, и позволю состояться дальнейшему обмену взглядами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я должным образом принимаю к сведению Ваше выступление, посол Соединенного Королевства. И вот на данном этапе я скажу, что, особенно из того, что было сказано 22 марта, весьма четко видно, что статус этого документа, документа, содержащего в CD/WP.565,

очень ясен. Совет не имеет консенсуса по этому документу, и, как мне думается, особенно по причине заявления на тот счет, что одна делегация не видит каких-то особенных причин для того, чтобы мы возвращались к прецеденту, уже созданному нами в прошлом году, а также ее запроса и вопроса о том, будет ли иметь большую добавленную ценность повторение прошлогоднего процесса. Так что на этот счет ясно, как мне думается, что тут в зале нет консенсуса, и поэтому, когда мы обращаемся к документу, как содержится в CD/WP.566, статус документа CD/WP.565 уже ясен, равно как и я хочу привлечь ваше внимание к тому обстоятельству, что, как вы, быть может, помните и как вы можете проверить по протоколам, по стенографическим отчетам пленарного заседания от 22 марта, особенно в русле вопросов уважаемого посла Германии, я представил ему два варианта. Один из них – отложить наше решение по CD/WP.566 до пленарного заседания в четверг, т.е. сегодня, или же, если он не ищет спора или у меня не будет возражений из партера, я бы действовал соответственно. Так что, констатируя, что из партера нет запросов, я и действовал соответственно. В общем, исходя из советов всех наших коллег, я не намерен продолжать дальнейшую дискуссию как таковую, но, невзирая на то, что я сказал, нам следует принять перспективный подход, и теперь я предложу следующее.

Во-первых, я думаю, так как статус документа CD/WP.566 ясен, я в равной мере думаю, что есть ясность и со статусом документа CD/WP.565, и поэтому нам следует продолжать исходить из документа, содержащегося в CD/WP.566, если только из партера не поступят дополнительные возражения. И во-вторых, в процедурном отношении, работая на основе CD/WP.566, я, как Председатель, буду оставаться как можно более благожелательным и покладистым и открытым для любых предложений государств-членов в отношении других добротных способов продвижения работы Конференции по разоружению. Так что я думаю, что, пока мы будем работать на основе CD/WP.566, то, пожалуй, я допускаю, что если у государств-членов появятся какие-то дальнейшие зрелые мысли, то, как мне думается, мы сможем продолжить свою работу. Конференция по разоружению не может работать в хаотической ситуации. Что согласовано, то согласовано. И если я думаю, что мы могли бы продолжать свою работу на основе того, что было согласовано, а параллельно – обследовать любые дальнейшие пути упрочения работы, то это было бы полезно. И именно по этим соображениям Китай не только в своем качестве Председателя, но и в своем национальном качестве, работал и прилагал колоссальные дополнительные усилия к тому, чтобы произвести на свет документ CD/WP.565, который, как я полагаю, в сущности, не только, как мне думается, полезен для процесса Конференции по разоружению с участием всех членов Конференции по разоружению, но и, как мне думается, представляет собой тонкий баланс в политическом плане, в техническом плане и в процедурном плане. Я так думаю, что он представляет собой тонкий баланс, особенно судя по тому, что проявилось в ходе моих многочисленных двусторонних консультаций. Вот почему я и представил это членам, вот почему мы так старались. Нам хотелось бы, чтобы на Конференции по разоружению состоялись неофициальные заседания с участием всех делегаций среди прочего по ДЗПРМ.

Ну и на этом я хотел бы перейти к нашей дискуссии по ядерному разоружению. Слово предоставляется желающим выступить.

Вопрос по порядку ведения заседания; уважаемый делегат из Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Ну, поскольку Вы опять упомянули нашу делегацию, я поистине хотел бы, если можно, офи-

циально засвидетельствовать свои ощущения по поводу того, что Вы только что обсуждали.

Председатель (*говорит по-английски*): Я бы предложил Вам сначала свериться со стенографическими отчетами, прежде чем, как мне думается, погружать Конференцию в дискуссию, которая ведет нас в никуда, а нам было бы лучше, как я думаю, сфокусировать свои дискуссии таким образом, как того хотел бы каждый с точки зрения существа. Так что, если только Вы не настаиваете, я бы надеялся, что Вы сверитесь со стенографическими отчетами, прежде чем возвращаться назад. Во всяком случае, как мне думается, у Вас всегда есть право по правилу 30 говорить все, что Вы хотите, если только это соотносится, коль скоро это согласуется с правилами процедуры. Да, пожалуйста.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Хорошо, г-н Председатель, могу ли я тогда сделать заявление по правилу 30? Большое Вам спасибо, г-н Председатель.

Это имеет место в свете моего собственного опыта на протяжении некоторого времени – опыта довольно необычного. Я бы согласился с Вами, что Конференция по разоружению не может работать в хаотической ситуации. Позвольте мне сказать для протокола, возвращаясь к тому, что произошло.

Во вторник Вы внесли документ CD/WP.565. Это предложение не было полным; начнем с того, что в нем еще имелись пробелы. Некоторые делегации подняли вопросы об этом предложении и попросили больше времени для его рассмотрения. Я был среди тех, кто действительно попросил больше времени для его рассмотрения. Должен сказать, что я был несколько удивлен, что Вы, похоже, уже имели в кармане альтернативу, потому что Вы уже подготовили альтернативу.

Ну вот Вы и постановили, хотя я и сам, когда Вы представили свою альтернативу, снова попросил больше времени. И именно Вы, как Председатель, постановили и сказали, что Вы примете свой альтернативный подход. А ведь в этом не было никакой, никакой необходимости; в такой спешке не было нужды. Да вот и сегодня, в ходе этой дискуссии, послы Алжира и Франции снова сказали: "Почему бы нам не посмотреть этот вопрос?" И Вы опять, похоже, не заинтересованы в достижении решения, которое было бы приемлемо для всех и которое могло бы быть найдено на неофициальных консультациях.

В общем дело выглядит так, будто Вы предпочли бы иметь второй вариант, потому что там есть обширные возможности обсуждать любого рода расписание, которое мы хотели бы принять. Так что, похоже, Вы сами предпочитаете CD/WP.566. Я не могу трактовать это каким-либо иным образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Как мне думается, вовсе нет: что бы Вы ни говорили, факты не поддаются интерпретации. Вам не изменить самих фактов исходя из протоколов, исходя из стенографических отчетов.

Уважаемый представитель России.

Г-н Васильев (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Я кратко выскажусь по-английски. Прежде всего, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием, и Вы, конечно же, можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации.

Прослушав дискуссию сегодня и во вторник, я должен сказать для протокола, что в том, что касается российской делегации, мы были готовы поддер-

жать Ваш документ CD/WP.565, и, разумеется, мы будем более чем рады видеть посла Суариса, упоминавшегося однажды или дважды, а то и трижды в контексте этого документа. Мы ценим его мастерство и поддержку, и благодарим Вас за это. Мы также можем поддержать документ CD/WP.566, представленный Вашей делегацией в качестве основы, и мы расцениваем эти два документа как Ваш вклад, как Ваши усилия по поступательному продвижению Конференции по разоружению, и мы поистине ценим эти усилия.

Но, выслушав сегодняшнюю дискуссию, складывается впечатление, что у нас нет консенсуса или поддержки в отношении обоих этих документов. И поэтому я полагаю, что наилучший способ действий на этом рубеже состоит в том, чтобы собраться вновь – возможно, в неформальном режиме, – с тем чтобы мы могли найти общую почву на тот счет, где мы стоим, и я не думаю, что, поковырявшись еще в стенографических отчетах, – кто и что сказал, – мы достигнем прогресса на этом рубеже. В то же время, поскольку уже было объявлено, что сегодня у нас будет пленарное заседание и в списке ораторов мы имеем по крайней мере двух ораторов, мы, пожалуй, можем в порядке любезности дать им возможность высказаться и выступить перед нами, ибо они ведь готовились к этому заседанию, а потом вновь собраться на заседание в неформальном режиме и продолжить эту дискуссию. Оно может быть создано сразу же после этого пленарного заседания либо позже по Вашему усмотрению.

Председатель (*говорит по-английски*): Ну, большое Вам спасибо, уважаемый представитель Российской Федерации. В общем, как я понимаю, во-первых, статус документа CD/WP.565, статус этого документа ясен, согласно ориентировке государств-членов, исходя из того, что я заключил на основе тогдашних предметных вкладов со стороны делегаций. Поскольку я не думаю, чтобы тогда, как явствует из протокола, тут был консенсус: в протоколе ясно зафиксировано, что у нас нет консенсуса, но, как Председатель, я всегда, как я уже повторял, говорю, что я остаюсь открытым по отношению к любым предложениям и делегациям: они ведь могут и передумать и т.д. И очень внимательно выслушав заявления всех делегаций, я испытываю сейчас ощущение, что ни одна делегация не стремится востребовать или поддержать документ CD/WP.565 Конференции по разоружению. Так ли это? Если так, что я и думаю, то поскольку, как мне думается, этот документ, исходя из существа, если вы все согласны, как мне думается, вызывает вопрос лишь о том, как трактовать первую неделю в графике деятельности, и поэтому я бы сказал, что, возможно, в том отношении, что... раз мы уже... По порядку ведения заседания? Да, пожалуйста.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые, позвольте мне заверить Ваше Превосходительство в нашей полной поддержке Вашего председательства и в нашей поддержке всех предложений, которые Вы представили, будь то документ CD/WP.565 или CD/WP.566.

Вопрос по порядку ведения заседания встает, в сущности, потому, что у меня нет полной уверенности по поводу предложения, которое Вы только что представили Конференции. О статусе какого именно документа Вы спрашиваете? Есть ли тут поддержка, или поддержка отсутствует? Мне не очень ясно, в чем тут суть. И если Ваше Превосходительство сможет повторить это, то наша делегация очень оценила бы это.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо, наш коллега из Египта. В сущности, как Вы, быть может, припоминаете, 22 марта на нашем пленарном заседании, во-первых, как мне думается, с учетом отсутствия

консенсуса по документу CD/WP.565 и, во-вторых, с учетом отсутствия спора по поводу поисков второй формулы, с которой я выступил и которую я представил членам и которую я также провел через региональных координаторов на предмет консультаций со всеми членами в понедельник, в прошлый понедельник, я и решил работать соответственно на основе CD/WP.566. Вот это и есть объяснение. И потом я сказал, что, раз мы договорились по предусмотренной нами формуле... а между тем, как я также сказал, мы надеемся, что, сумев сосредоточиться на общих знаменателях, а также заняв перспективный подход, особенно исходя из того, что уже проявилось в этом зале, я думаю, что практически никто не стремится оспорить идеи и направления, содержащиеся в документе CD/WP.565. Так что, если это так, то я думаю, что я, как Председатель, буду по-прежнему руководствоваться взглядами и решениями государств-членов.

Быть может, раз это не по порядку ведения заседания, я закончу свое заявление, а потом дам слово уважаемому послу Алжира.

В общем я думаю, что нам надлежит работать прямо сейчас на основе CD/WP.566, чтобы продолжить наши дискуссии по ядерному разоружению, а параллельно я предлагаю вам первый вариант, вариант № 1, и я надеюсь, что вы могли бы подтвердить это. Во-вторых, в качестве альтернативы я бы предложил вам, если вы считаете, что вам импонирует направленность документа CD/WP.565, принять этот документ сегодня, если хотите, с пониманием, что первая, как мне представляется, с точки зрения существа, компоновка четырех ключевых проблем в виде неофициальных заседаний будет запланирована на неделю, начиная со следующей недели, и я думаю, что мы, как Председатель, будем ориентироваться на государства-члены, если таково желание государств-членов.

Итак, вот вам два варианта: один состоит в том, чтобы сперва закончить сегодняшние дискуссии по CD/WP.566, а затем, как мне думается, параллельно мы будем обследовать – без ущерба – любые вещи, и прежде чем принимать какие-то новые решения, мы будем, как согласовано, продолжать работать по CD/WP.566. И, во-вторых, поскольку все так любят документ CD/WP.565, я, быть может, как мне думается, прерву заседание на 10 минут, предусмотрев новые графики с включением всех неофициальных заседаний, предметных неофициальных заседаний по четырем ключевым проблемам, в рамках CD/WP.567, начиная со второй недели китайского председательства.

Но сперва я даю слово уважаемому послу Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мне думается, между членами нет больших расхождений по поводу того, как действовать. Как мне думается, сегодня многие брали слово, чтобы указать на дополнительное сближение. Некоторые говорили, что они еще не готовы занять окончательную позицию, но, насколько я мог видеть, тут, кажется, нет каких-то фундаментальных расхождений. И если форсировать это сейчас с целью достижения решения, то это может оказаться контрпродуктивным. И вот я бы предложил, чтобы Вы посредством тихой дипломатии и неформальных контактов реально встретились вне этого формата с разными координаторами и заинтересованными странами, как Вы так хорошо делали до сих пор, но распространив это на все заинтересованные стороны, и я уверен, что в следующий раз мы сможем прийти к согласию. Если же Вы установите через эти контакты, что еще есть некоторые делегации, которым нужно дополнительное время, значит, так тому и быть. А между тем мы будем продолжать делать заявления, но, как мне думается, вполне вероятно, что мы достигнем согласия, но я не думаю, что

мы достигнем его в такого рода ассамблее, будь то официальная или неофициальная. Я думаю, что этот процесс должен разворачиваться так, как я уже предлагал.

В качестве другой альтернативы можно было бы прерваться и посоветоваться здесь кулуарно и посмотреть, не можем ли мы достичь понимания, но поскольку некоторые делегации сказали, что им еще нужно повзаимодействовать со своими столицами, я думаю, что самый мудрый образ действий как раз тот, который я предлагал ранее и который был поддержан Францией и Россией, и никто не возражал против этого, и поэтому я предлагаю, чтобы мы просто действовали на этой основе. Мы вернемся к этому вопросу после того, как Вы проведете эти консультации, а между тем мы продолжим с заявлениями, которые предусмотрены в списке, и слушаем тех ораторов, которые могли бы изъяснить намерение взять сегодня слово.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол Алжира; как мне думается, два варианта, которые Вы предложили, точно, как мне думается, соотносятся с тем, чем я поделился с другими делегациями и что я представил членам, и как раз так я и пытался вести дела и как раз так я и хочу продвигать вопросы. У Вас что-то новенькое? Или Вы хотите сейчас что-то сказать? Пожалуйста.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я уж не знаю, по статье ли 30 или нет, но я не могу не выступить и не отметить тот факт, что тут явно расточаются ресурсы данной Конференции по разоружению. Эти абсурдные процедурные дебаты, которые мы проводим, свидетельствуют о расточении ресурсов Конференции по разоружению. И для Мексики очевидно, что былая важность Конференции по разоружению уже является делом прошлого.

Мы вовсе не должны забывать, что как раз сейчас здесь восседают уважаемые послы, полномочные представители пяти стран – постоянных членов Совета Безопасности, послы некоторых стран, которые являются непостоянными членами Совета Безопасности. В настоящее время Мексика только что завершила еще один мандат в качестве непостоянного члена Совета Безопасности.

Здесь же восседают и послы – полномочные представители "восьмерки", Группы 20, стран, которые стремятся быть лидерами в наших регионах, в наших группах, в наших сферах влияния, и, возможно, поэтому мы и являемся членами Конференции по разоружению, – возможно, потому, что считалось, что Конференция по разоружению будет играть свою роль.

Я хочу отметить, что, например, в случае постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности статья 24 Устава Организации Объединенных Наций возлагает на них главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призывается к экстренным действиям по преодолению вызовов международному миру и безопасности. Как я думаю, никто не может сомневаться, что ядерное разоружение, обычное разоружение, контроль над вооружениями, нераспространение, – все эти вопросы имеют отношение к международному миру и безопасности. Уже давно прошли те дни, когда на данной Конференции обсуждались и дебатировались вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности; мы видим, как в наше время со всеми этими революциями в разных частях света и в разных регионах распадается мир, а мы тут увязаем в процедурных дебатах.

Делегация Мексики хочет теперь востребовать эти процедурные дебаты, востребовать тот подъем, в котором все мы пребываем сейчас, чтобы пригласить членов Конференции по разоружению поразмыслить о важности поиска альтернатив по ядерному разоружению, контролю над вооружениями, о важности сдвигов в сферах нашей компетенции, с тем чтобы обеспечить укрепление международной безопасности в мире и тем самым содействовать укреплению мира на нашей планете.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо за Ваше заявление. Итак, я обращаюсь к списку ораторов по теме ядерного разоружения. Параллельно, в случае чего, как мне думается, в ходе работы под китайским председательством, мы, как Председатель, открыты для любых предложений, для любых способов направить всю деятельность и наши усилия в русло Конференции по разоружению в интересах сфокусированного, предметного и более интерактивного диалога или любого обмена по любым ключевым проблемам, и мы будем делать все возможное, как мы это уже и делаем.

На этом я обращаюсь к списку ораторов на сегодня. Уважаемый посол Алжира – по ядерному разоружению.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Благодарю Вас, г-н Председатель...

Г-н Гарсия (Филиппины) (*говорит по-английски*): С любезного снисхождения нашего уважаемого представителя из Алжира, от имени неофициальной группы государств – наблюдателей на Конференции по разоружению (НГГН) я хотел бы передать наши коллективные поздравления Вам, г-н Председатель, в связи с принятием председательства на Конференции по разоружению. Ваш обширный опыт и деловитость сослужат нам хорошую службу в предстоящие недели.

Мы хотели бы, пользуясь возможностью, выразить нашу благодарность за весьма обнадеживающее заявление, которое Вы сделали с началом своего председательствования 22 марта и в котором Вы среди прочего признали роль государств-наблюдателей в работе Конференции по разоружению и приветствовали изучение на Конференции проблемы расширения. Кроме того, мы хотели бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Ваших предшественников на посту Председателя Конференции по разоружению послов Чили и Канады за проведение консультаций с НГГН и продвижение наших озабоченностей на Конференции по разоружению. Мы хотели бы также выразить нашу глубокую признательность послу Российской Федерации за выражение мнения о том, что престиж Конференции может быть упрочен за счет поэтапного расширения членского состава и за предложение провести пленарное заседание Конференции по разоружению, посвященное проблеме расширения членского состава.

НГГН почтительно повторяет, что наш призыв к назначению специального докладчика рассчитан просто на то, чтобы начать серьезную дискуссию по этому вопросу, и не предвосхищает и не предопределяет какого-то конкретного исхода в русле прецедента, созданного Конференцией по разоружению в 2001 году. Мы хотели бы выразить нашу огромную признательность послу Бразилии за его советы и поддержку в этом отношении. Мы также выражаем свою признательность многочисленным делегациям, которые тоже высказываются в пользу рассмотрения на Конференции проблемы расширения.

Г-н Председатель, НГГН приветствует Ваше заявление на прошлой неделе, которое оконтуривает Ваши воззрения и соображения в отношении предстоящего маршрута для Конференции. Давайте вспомним Ваше увещание к

нам на тот счет, что нам следует "никогда не вести переговоры из страха. Но давайте не будем бояться вести переговоры", – слова покойного президента Джона Ф. Кеннеди, как это цитировали Вы, Ваше Превосходительство, и другие делегаты, и Вашу собственную удачную аналогию на тот счет, что все мы, и члены и наблюдатели, "плывем в одной лодке и помогаем друг другу". В самом деле, китайское председательство и остальные члены председательской шестерки могут рассчитывать на полную поддержку НГГН с тем, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее приступила к своей предметной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет уважаемый посол Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать Вам, посол Ван Цюнь, как я рад, что вы приняли председательство на Конференции по разоружению. Мы не сомневаемся, что Ваша компетентность и Ваш признанный профессионализм, не говоря уж о приверженности Вашей братской страны проблемам глобального мира и безопасности, будут способствовать успеху наших дебатов.

Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника посла Чили г-на Педро Ойярсе за его ценные усилия в качестве Председателя Конференции.

Алжирская делегация хотела бы взять сегодня слово, чтобы подтвердить важность проблемы, которую мы уже несколько раз обстоятельно дискутировали с начала сессии, – ядерного разоружения. Мы с большим интересом выслушали предметные тезисы, высказанные различными делегациями, которые участвовали в дебатах по этой теме в ходе предыдущих двух председательств – Канады и Чили.

Как вытекает из этих дебатов, универсальным чаянием является высшая цель ядерного разоружения, и не вызывает никаких возражений необходимость полной ликвидации этого рода оружия. В этом состоит важный тезис, который надо вычленивать. Расхождения же во мнениях связаны с подходами или установками в отношении достижения этой цели.

В сущности, международное сообщество в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году идентифицировало консенсусом подход, подлежащий реализации, который можно резюмировать следующим образом:

во-первых, прекращение качественного совершенствования ядерно-оружейных систем и прекращение их использования;

во-вторых, прекращение производства всех типов ядерного оружия и средств его доставки и прекращение производства расщепляющихся материалов;

в-третьих, установление всеобъемлющей поэтапной программы с согласованными хронологическими рамками в отношении поступательного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации как можно скорее.

Специальная сессия учредила Конференцию по разоружению как орган переговоров по разоружению, включая и вышеупомянутые проблемы.

Сегодня имеет место экстренная и законная необходимость совместно работать над тем, чтобы избавить весь род человеческий от нависшей над ним угрозы массового истребления. О тяжких последствиях, которые поджидают

нас в случае ядерной войны или происшествия с ядерным оружием, нам напоминают риски утечки ядерной радиации из ядерных реакторов в префектуре Фукусима в русле колоссальной катастрофы, постигшей нашу братскую страну – Японию.

Ядерное оружие по-прежнему создает угрозу для международного мира и стабильности и угрожает массовым истреблением вследствие массированного накопления ядерных арсеналов и подтверждения опасных оборонных доктрин и директив, основанных на применении такого оружия.

И международному сообществу, и в особенности ядерным державам, уже пора реализовать те обязанности, которые они приняли в ходе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, путем достижения быстрого и осязаемого прогресса в связи с шагами в русле ядерного разоружения, которые четко изложены в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, и в особенности в связи с недвусмысленным обязательством произвести полную ликвидацию этого оружия.

В этом отношении я хотел бы также напомнить июльское 1996 года консультативное заключение Международного Суда, в котором он единодушно заключил, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры по ядерному разоружению. И всякий обход или всякое неисполнение этих обязательств сопряжены с рисками, которые угрожали бы всему нераспространенческому режиму применительно к оружию массового уничтожения.

Имеется множество полезных идей и предложений, которыми мы можем вдохновляться, и в том числе пятизвенное предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению, включая и конвенцию по ядерному оружию, а также типовая конвенция по ядерному оружию, представленная Коста-Рикой и Малайзией.

В этом контексте Конференция по разоружению могла бы способствовать достижению нашей общей цели. Алжирская делегация подчеркивает важность безотлагательного принятия нами программы работы. Это позволило бы нам учредить вспомогательный орган по ядерному разоружению в соответствии с резолюцией 65/56 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению.

В этом отношении я хотел бы напомнить план работы, предложенный Движением неприсоединения на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО на предмет ликвидации ядерного оружия в пределах определенных хронологических рамок, который содержит комплексы шагов и практических мер, которые в конечном счете, к 2025 году, привели бы к ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол, за Ваше важное заявление на эту тему. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Пакистана. Вам слово.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Во всех дебатах Конференции по разоружению, и официальных и неофициальных, Пакистан четко заявляет свою позицию по ядерному разоружению. Для Конференции по разоружению ядерное разоружение является фундаментальной проблемой, вокруг которой эволюционируют все остальные проблемы. Конференция по разоружению была задумана для реализации разоруженческой повестки дня, для предотвращения ядерной войны и для принятия мер на предмет равной безопасности для всех. Единственной гарантией для того, чтобы обеспечить прочный мир и безо-

пасность для всех, является полная ликвидация ядерного оружия. А самым эффективным и убедительным способом остановить и предотвратить гонку ядерных вооружений является транспарентное, необратимое и проверяемое ядерное разоружение. Мы хотим подтвердить то, что уже неоднократно заявляли подавляющее большинство членов Конференции по разоружению. В объективном плане, если среди международного сообщества и существует широкий консенсус по какой-то единой разоруженческой проблеме, то речь идет о достижении осязаемого прогресса в русле ядерного разоружения.

Хотя в последние годы мир претерпел кардинальные изменения, такие изменения не получили адекватного отражения в сфере контроля и ликвидации ядерного оружия. На смену опасной стабильности за счет взаимного гарантированного уничтожения приходит менее страшный, но более неопределенный многополярный мир. Сегодня, когда история стремительно мчится вперед, нам нужно сделать паузу и задуматься о причинах и следствиях нашей инертности и бездействии по ядерному разоружению. Поскольку сейчас среди крупных держав не разворачивается никаких стратегических конфронтаций, не разумнее ли, пользуясь возможностью, запретить и ликвидировать ядерное оружие?

Ядерное разоружение и нераспространение – это две стороны одной медали. Ядерное нераспространение получает свою легитимность в качестве цели потому, что оно призвано облегчить реализацию более широкой цели – ядерного разоружения. Нераспространение не призвано обеспечить дальнейшее обладание ядерным оружием со стороны могущественных государств. ДНЯО не был рассчитан на то, чтобы перманентно разделять мир на государства, обладающие ядерным оружием, и государства, которые им не обладают. Этот договор был переходным механизмом, первоначально сроком на 25 лет, с тем, чтобы позволить ядерным державам провести переговоры по мерам ядерного разоружения. Посула, содержащаяся в статье VI Договора о нераспространении на тот счет, чтобы продвигать ядерное разоружение, – это не уступка со стороны государств, обладающих ядерным оружием, а обязательство, которое по отношению к нераспространению носит по крайней мере столь же кардинальный характер, как и обязательство его неядерных участников воздерживаться от разработки ядерного оружия. А между тем сегодня мы видим, что большинство государств, обладающих ядерным оружием, воспринимают бессрочное продление ДНЯО как лицензию на бессрочное обладание ими ядерным оружием. И на наш взгляд, это выявляет порочный характер ДНЯО.

Более того, акцент на нераспространение не должен сводиться лишь к распространению горизонтальному, но и должен принимать в расчет и угрозы, генерируемые вертикальным распространением, ибо оно усугубляет факторы неопределенности и нестабильности и подстегивает новое стратегическое соперничество.

Пакистан убежден, что императив ядерного разоружения международному сообществу лучше всего реализовывать на Конференции по разоружению. Ядерное разоружение является ключевой темой для переговоров, и Конференция по разоружению является подходящим форумом, где и следует проводить такие переговоры. Это остается приоритетом для Конференции по разоружению. Вопреки складывающемуся ошибочному представлению о центральном значении так называемого ДЗПРМ для работы Конференции по разоружению, лакмусовой бумажкой успеха Конференции по разоружению являются переговоры по ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли взять слово по этой теме еще какая-либо делегация? Вам слово, уважаемый представитель Ирана.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, пользуясь возможностью, я поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Поскольку основной темой является ядерное разоружение, мы всегда вели речь о том, что нашим главным приоритетом на Конференции по разоружению является ядерное разоружение. Производство ядерного оружия и обладание им под любым предлогом является незаконным, нелегитимным, бесчеловечным и очень опасным актом, который в первую очередь и прежде всего делает уязвимой страну производства и накопления. Быть может, вы припоминаете, с какой опасностью была сопряжена случайная перевозка бомбардировщиком ракеты с ядерной боеголовкой с одной военной базы на другую в одном государстве, обладающем ядерным оружием, что стало предметом серьезной озабоченности прежде всего и в первую очередь для его народа.

Во-вторых, единственной функцией ядерного оружия является неизбежное истребление всех живых существ, непоправимое разрушение окружающей среды и перманентный неустрашимый радиационный эффект, который порождает серьезную опасность для грядущего поколения стран.

Трагическое цунами в Японии показало, как уязвимы мы в случае преднамеренного применения ядерного оружия, в случае случайного применения ядерного оружия и в случае ущерба, который мог бы быть причинен запасам ядерного оружия в случае стихийных бедствий. Так что мы не можем не продвигаться в русле ядерного разоружения. Ядерное оружие – это не средство обороны, а огненный ад для человечества. Обладание ядерным оружием не есть источник гордости. Это весьма отвратительное и постыдное дело, и еще более постыдно – применение или угроза применения такого оружия, что не идет ни в какое сравнение с любым преступлением, совершенным за всю историю.

ДНЯО не дал государствам, обладающим ядерным оружием, права бесконечно сохранять свои ядерные арсеналы. Они несут обязательство по полной ликвидации этого оружия, как закреплено в статье VI Договора о нераспространении, которое еще не выполнено. Консультативное заключение Международного Суда четко подчеркнуло, что существует обязательство проводить в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. На обзорной Конференции по ДНЯО Движение неприсоединения предложило принять правовую структуру с конкретной хронологией на предмет полной ликвидации ядерного оружия к 2025 году. Мы по-прежнему твердо убеждены, что нужны конкретные и четкие действия по реализации этой цели.

Как ни жаль, но спустя долгое время после "холодной войны" все еще существуют военные альянсы на базе ядерного зонтика. Продолжается ядерное участие, и производится развертывание ядерного оружия на территории других государств, не обладающих ядерным оружием. И поэтому Конференции по разоружению уже давно пора в приоритетном порядке учредить специальный комитет для начала ее переговоров, как предложил наш министр иностранных дел, по конвенции о ядерном оружии, и эта конвенция может включать следующие элементы: запрет производства, разработки и применения или угрозы применения ядерного оружия; во-вторых, отказ от сдерживающих ценностей ядерного оружия во всех оборонных доктринах; в-третьих, предотвращение развертывания ядерного оружия во всех сферах, а именно на земле, под водой, в воздухе и в космическом пространстве; в-четвертых, запрет производства всего расщепляющегося материала в военных целях; в-пятых, объявление всех запа-

сов оружейного расщепляющегося материала и их ликвидацию необратимым образом в пределах согласованных хронологических рамок; в-шестых, объявление всех боеголовок и снятие их с боевого дежурства проверяемым образом; и в-седьмых, ликвидацию ядерных боеголовок в рамках поэтапной программы и необратимым образом в пределах конкретной хронологической структуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше заявление, уважаемый представитель Ирана. Как я вижу, слова просит посол Соединенного Королевства. Вам слово.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я всячески приветствую важные заявления, сделанные по этой теме. Я не буду возвращаться назад и воспроизводить комментарии и позиции Соединенного Королевства, которые мы по крайней мере дважды разъясняли в этом году.

Тем не менее я хотел бы ответить на некоторые из замечаний, высказанных сегодня в зале, потому что, как мне думается, это имеет отношение к нашей программе работы. Но сначала я хотел бы во многом согласиться с моим коллегой из Мексики относительно важности продвижения вперед – мнение, которое я вполне разделяю. Я не уверен, что за нашими процедурными дебатами, собственно, не кроется кое-какое существо, но я вполне согласен с тем, что он говорит: нам надо двигаться вперед. А теперь я обращаюсь к нашему уважаемому коллеге из большого друга Соединенного Королевства – Пакистана: когда он ведет речь об обширном большинстве членского состава Конференции по разоружению, то обширное большинство членского состава Конференции по разоружению действительно являются участниками Договора о нераспространении, и они подписались под юридически связывающим обязательством. И в самом деле, разоружение – это не уступка, это юридически связывающее обязательство; но ведь тут нет ни инерции, ни бездействия. За последние 20 лет в мире было уничтожено семьдесят пять процентов ядерных арсеналов, и мы движемся вперед. Те, кто входит в состав ядерной пятерки, государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, все заангажировались по отношению к миру без ядерного оружия. И как я уже говорил вчера, чтобы добиться этого, нам нужна всеобщая приверженность разоружению, нам нужна приверженность непроведению испытаний, и нам нужна приверженность непроизводству.

Обращаясь к уважаемому коллеге и другу из Алжира, я выбираю аналогичные тезисы: я не согласен, что тут имеет место попятное движение. Как мне думается, я был бы склонен поддержать мысль о том, что нам не надо пятиться назад. И опять же большинство членов этой организации являются участниками ДНЯО, и в мае прошлого года мы впервые согласовали План действий по всем трем устоям. Я не уверен, что особенно продуктивно делать на Конференции по разоружению вид, будто ДНЯО не существует, потому что он для кого-то неудобен, и пытаться переосмыслить проблемы, которые в прошлом году целый месяц очень обстоятельно обсуждались в Нью-Йорке. И эту реплику я хотел бы адресовать нашему иранскому коллеге.

Но с точки зрения государства, обладающего ядерным оружием, – и я говорю не от имени ядерной пятерки, но я знаю, что мы разделяем это воззрение, – мы приемлем эти обязательства по Плану действий, и мы движемся вперед, чтобы реализовать их. И в июне ядерная пятерка соберется на конференцию в Париже, как раз чтобы делать это. Как мне думается, было бы неплохо, если бы члены Конференции по разоружению, как участники ДНЯО, так и неучастники ДНЯО, поразмыслили над Планом действий, и я особенно отмечаю

действие 6 – создание вспомогательного органа для рассмотрения вопросов ядерного разоружения. Я вот этого не слышал; а ведь это нечто такое, под чем подписались мы все, кроме четырех членов. Действие 7 – незамедлительно начать обсуждение эффективных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести без каких бы то ни было ограничений обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международных юридически обязывающих инструментов. И мы все подписались под этим. А где это в документах, которые мы обсуждаем в этом органе? Действие 15 – это то действие, на котором мы застряли и которое осознанно адресовано нам, а именно ДЗПРМ.

Таким образом, в плане продвижения дебатов по ядерному разоружению Соединенному Королевству было бы интересно узнать у государств, не обладающих ядерным оружием, что же именно они намерены делать, чтобы выполнять свои обязательства. Как мне думается, это были бы интересные дебаты, которые помогли бы всем нам понять, как мы движемся вперед по разоружению, нераспространению и гражданскому использованию.

В общем на этом я и завершу, г-н Председатель, но я рассчитываю на дальнейшую дискуссию по этим важным проблемам, и я надеюсь, что Вы станете принимать это в расчет, когда будете смотреть свою программу работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше заявление. Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Южной Африки.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация не собиралась брать слово сегодня утром, ибо мы уже выразили свои взгляды по этой важной проблеме в ходе предыдущих пленарных дебатов, но с учетом комментариев, высказанных сегодня утром, мы хотели бы высказать кое-какие замечания.

Во-первых, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы переживаем важный этап в истории Конференция по разоружению с учетом продолжающегося затора и все более бесплодных дебатов, которые характеризуют нашу работу последние несколько лет. Более чем десятилетнее отсутствие прогресса в сфере ядерного разоружения не только не позволяет Конференции по разоружению содействовать более мирной и безопасной международной обстановке, но и способствует подрыву уверенности международного сообщества в этом важном многостороннем разоруженческом форуме.

Ядерное разоружение остается приоритетом для Южной Африки. Наша приверженность не только находит выражение в заявлениях, которые мы делаем на различных международных форумах, но и конкретизирована за счет практических мер, которые обернулись ликвидацией ядерно-оружейной программы режима апартеида. Приоритет, который мы отводим ядерному разоружению, разделяется членами Движения неприсоединения, Группы 21 и обширным большинством членов Конференции по разоружению по всем региональным группам. Но изъявления приверженности на уровне риторики лишены смысла. Приверженность достижению мира, свободного от ядерного оружия, выражают многие в этом зале, и в том числе государства, обладающие ядерным оружием, и те, кто остается вне ДНЯО. Между тем, помимо прогресса в двусторонних усилиях по сокращению ядерных вооружений и несмотря на их значительную важность, мы еще не стали свидетелями претворения этих изъявлений привер-

женности в конкретные действия, которые соотношались бы с принципами ядерного разоружения и принципами необратимости, транспарентности и проверяемости.

Как и наш посол Соединенного Королевства, мы хотели бы напомнить о решениях, которые были приняты в прошлом году в ходе обзорной Конференции по ДНЯО в рамках Плана действий в отношении ядерного разоружения. Стоит упомянуть, что, лишь за несколькими исключениями, этот важный исход поддержали обширное большинство членов Конференции по разоружению и все государства – участники ДНЯО. Примечательно, что обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО подтвердила недвусмысленную приверженность государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению. Моя делегация не услышала никаких возражений против этой цели ни от кого из неучастников ДНЯО на Конференции по разоружению. В сущности, большинство из них официально высказываются за полную ликвидацию ядерного оружия. И поэтому тут возникает противоречие, – и это ставит под вопрос искренность этих изъятий приверженности, – в связи с тем, что Конференция по разоружению остается не в состоянии договориться об учреждении вспомогательного органа для рассмотрения вопросов ядерного разоружения в соответствии с мандатом Конференции по разоружению в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо за Ваше важное заявление, уважаемый представитель Южной Африки. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый посол Соединенных Штатов. Вам слово.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу еще раз поблагодарить и посла, и уважаемых коллег из Филиппин и Алжира за их терпение, прежде чем мы дошли до их заявлений, которые – и одно и другое – поистине носят весьма вдумчивый характер. И обращаясь к заявлению, сделанному послом Джазайри, когда он, разумеется, коснулся предложения Генерального секретаря, в котором тот обсуждал концепцию рамочной конвенции, что он и действительно делал, мы хотели бы отметить, что он обсуждал еще и альтернативный метод достижения солидарной цели мира без ядерного оружия, т.е. поэтапную рамочную структуру, взаимодополняющие действия, с тем чтобы продвигаться в этом русле.

Мы сделали множество заявлений, как мне думается, с точки зрения ядерного разоружения и нашего видения, и поэтому я не буду воспроизводить здесь это, а только скажу, собственно, с точки зрения ядерного разоружения, что тут речь идет о цели, которую мы твердо поддерживаем, и не как составную часть наших обязательств по ДНЯО, а как составную часть политики нашей администрации, и я рада сказать, что значительный шаг вперед – Договор об СНВ, который стал предметом переговоров здесь, в Женеве, уже ратифицирован и начал осуществляться, и в скором времени начнет свою работу двусторонняя консультативная комиссия. Я знаю, что моя администрация делает, как мы его называем, свое домашнее задание, или подготовительную работу к очередному раунду. Мы хотели бы начать, как только это обретет смысл, сокращение стратегических и нестратегических, развернутых и неразвернутых ядерных вооружений. Мой уважаемый коллега из Соединенного Королевства ссылаясь на важность принятия мер с целью прекращения испытаний и производства. Мы рассчитываем на ратификацию ДВЗЯИ. Мы проводим всю необходимую работу, чтобы подготовить почву для успешных сенатских ратификационных дебатов, и я рада услышать заявления нашего уважаемого представителя Пакистана в поддержку ядерного разоружения.

Опять же, когда вы смотрите на это как на поэтапный процесс, мы не видим, как вы пойдете к ядерному разоружению и миру без ядерного оружия, пока мы не предпримем необходимый шаг в плане прекращения производства расщепляющегося материала. Если у вас нет расщепляющегося материала, у вас нет и ядерного оружия. И опять же позвольте мне повторить, что поэтому мой госсекретарь и приезжал сюда, в этот зал, чтобы подчеркнуть экстренность этого шага, ибо, как мы полагаем, это поистине существенный шаг в русле мира без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше важное заявление. Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Чили.

Г-н Пароди (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы хотели бы повторить то, что сказала Группа 21 в своем последнем заявлении на эту тему, где мы выразили озабоченность по поводу той угрозы, какую создает для человечества сам факт продолжающегося существования ядерного оружия. Мы должны признать, что в этом состоит приоритетная проблема международного сообщества, по которой прозвучало много правовых и политических заключений, которые все мы знаем. Фундаментальной задачей является поиск практических действий, сопряженных с ядерным разоружением и нераспространением. И поэтому всякое ядерное разоружение носит позитивный характер, а всякое распространение есть негативный феномен. И поэтому тут надлежит крепить обе грани. Наша и индивидуальная и коллективная ответственность не может концентрироваться сугубо на одной грани – нам надо фокусироваться на обеих в рамках сбалансированных усилий. Эти усилия не могут не быть сопряжены с конкретными взаимоподкрепляющими действиями в рамках поэтапного подхода, равно как и с обязывающими инструментами с целью упрочить необратимость.

Как нам представляется, в этом состоит реалистичный способ продвижения к миру, свободному от ядерного оружия. Следует вычленивать разные конкретные действия: во-первых, недвусмысленная приверженность ядерных держав цели полной ликвидации ядерного оружия; во-вторых, эффективное запрещение испытаний, модернизации, разработки и производства новых видов ядерного оружия; в-третьих, устранение ядерного оружия из военных доктрин и стратегического сдерживания; в-четвертых, уменьшение ядерной опасности, включая вывод ядерного оружия из состояния боевого дежурства и снижение операционной готовности ядерно-оружейных систем; в-пятых, переговоры по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту на предмет гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия; в-шестых, переговоры по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия; в-седьмых, умножение зон, свободных от ядерного оружия, особенно на Ближнем Востоке и в других очагах региональной напряженности; в-восьмых, меры транспарентности и укрепления доверия; в-девятых, строгие многосторонние механизмы мониторинга, контроля и проверки; и в-десятых, переговоры по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия и о его уничтожении, которая вела бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия по конкретному графику.

Эти взаимосвязанные действия нам надлежит рассматривать в свете общих интересов мира и международной безопасности, и прежде всего безопасности человеческой. В этом контексте мы ценим план действий последней обзорной Конференции по ДНЯО и различные резолюции шестьдесят пятой сес-

сии Генеральной Ассамблеи, которые отражают общую приоритетность этого вопроса вкупе с ответственностью как ядерных держав, так и государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы также подтверждаем позитивные элементы односторонних и двусторонних инициатив ядерных держав в сфере разоружения, и особенно в плане конкретных сокращений ядерных арсеналов и в плане отказа от применения или применения первым силы или угрозы силой, равно как и в плане вывода из состояния боевого дежурства. Но это все же были бы позитивные, промежуточные, но недостаточные шаги в русле ядерного разоружения. В этом отношении мы признаем ценность зон, свободных от ядерного оружия, и их распространения на все еще критические районы на глобальном уровне, и всяких мер, которые могут способствовать созданию большей транспарентности и взаимного доверия и адекватной проверке.

Нашей высшей целью является гарантия нулевого риска применения и нулевого существования ядерного оружия, но эта гарантия может быть достигнута только посредством многосторонних обязывающих соглашений о полном запрещении ядерного оружия, так как любой ядерный арсенал в составе тысяч или десятков боеголовок и носителей уже в силу самого своего существования создает неприемлемый риск для международной безопасности. В этом контексте в равной мере неприемлема и концепция обладания оружием в целях сдерживания, и поэтому работу надлежит вести только в русле его ликвидации.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше важное заявление, уважаемый представитель Чили. А теперь слово имеет уважаемый представитель Египта. Вам слово.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз поздравить Вас с принятием Вашего председательства. У моей делегации не было намерений брать сегодня слово, так как ранее мы уже высказывали свою позицию по ядерному разоружению. И сейчас я делаю это просто для того, чтобы отреагировать на некоторые из элементов, которые были упомянуты сегодня на этом заседании. Нас весьма воодушевляют ссылки на Заключительный документ и План действий по ДНЯО, и нас особенно воодушевляет их предстоящая встреча в составе ядерной пятерки, чтобы обдумать все, что содержится в Плане действий, и трансформировать это в реальное движение в русле полного ядерного разоружения. И меня особенно воодушевляет также ссылка на действие 6, когда дело доходит до нашей работы здесь, на Конференции по разоружению, которое было бы воплощено в любой программе работы, по которой вспомогательному органу по ядерному разоружению надлежало бы отразить действие 6, т.е., в сущности, заняться вопросами ядерного разоружения, и нам следует принимать это во внимание, когда мы думаем о программе работы.

Далее, что касается договора по расщепляющемуся материалу, то ведь и правда нельзя иметь ядерного оружия, если у вас нет материала для изготовления ядерного оружия, и очень отрадно, что мы вели бы переговоры по договору о расщепляющемся материале, – договору, который позволит ликвидировать весь расщепляющийся материал для ядерного оружия, будь то существующий или не существующий, – я имею в виду будущее производство или уже существующее ядерное оружие.

Ну и как последний аккорд: как мне представляется, я всегда напоминаю нашим британским коллегам, что План действий касается не только трех ключевых проблем, но имеет еще и четвертый раздел, который касается Ближнего

Востока, и мы вновь рассчитываем на своевременное осуществление и этого раздела.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше важное выступление. А теперь слово имеет уважаемый Чрезвычайный и Полномочный Посол Мексики. Вам слово.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): У нас дело обстоит, как и у многих других в этом зале. Моя делегация 1 февраля уже сделала еще одно заявление по этому важному вопросу. Мы ценим заявления, сделанные сегодня; все они очень важны, как отметили коллеги Мексики по Новому альянсу, делегат из Южной Африки и делегат из Египта, и все эти меры побуждают нас верить в возможность достижения сдвигов в ядерном разоружении.

Мы хотим подтвердить, что мы ценим эти двусторонние и односторонние меры. Как напомнил нам уважаемый посол Соединенных Штатов Америки, Конференция по разоружению не является единственным переговорным форумом в Женеве, – тут есть и другие форумы, включая, по крайней мере, еще один орган переговоров по разоружению в Женеве, в данном случае двусторонний, но тем не менее переговорный форум. И мы настоятельно призываем их работать и дальше.

Точно так же обстоит дело и с региональными усилиями, такими как зоны, свободные от ядерного оружия. Мексика является твердым сторонником зон, свободных от ядерного оружия; да мы, собственно, и стали инициатором первой зоны, свободной от ядерного оружия, созданной в густонаселенном регионе, которая функционирует и сегодня. Но никакая из этих мер, как хорошо сказал уважаемый делегат Южной Африки, не исключает необходимости многостороннего инструмента, обладающего такими существенными элементами, как необратимость, транспарентность и проверяемость.

И поэтому просто для протокола и в порядке участия в этих дискуссиях прямо сейчас, а также с целью подтверждения и повышения осознания необходимости конкретных действий, мы и задаемся вопросом, а все ли мы согласны с необходимостью такого многостороннего инструмента, который помог бы нам, быть может постепенно, ликвидировать ядерное оружие.

Ну а как же нам достичь этого? Как нам преодолеть процедурную препопу, препятствие, с которой мы вот уже больше 14 лет сталкиваемся на Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению? И вот мы и задаемся вопросом, как и где, в каких рамках и на каком форуме мы можем претворить в реальность политическую решимость всех тех, кто выступал здесь сегодня, и в том числе государств, признанных в качестве обладателей ядерного оружия, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и других государств, имеющих ядерное оружие, которые пока решили не присоединяться к ДНЯО.

И, конечно, те из нас, кто не имеет ядерного оружия, уже выполнили свое обязательство, и мы составляем здесь колоссальное большинство стран международного сообщества, мы держимся за свою цель, мы неустанно боремся, посредством всякого рода вторичных, вспомогательных мер, за то, чтобы убедить тех, кто имеет оружие, отказаться от него. Как и где нам это сделать? – вот вопрос, на котором нам надо сосредоточиться, и поэтому мы вновь и вновь повторяем и будет повторять наше приглашение к поиску альтернатив форуму, который мешает нам продвигаться в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше заявление. Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, алжирская делегация не хотела брать сегодня слово, потому что посол Джазайри уже делал это и высказывался о позиции моей страны, Алжира, по ядерному разоружению. Но ввиду интенсивных дискуссий, которые мы услышали, и в особенности заявлений некоторых делегаций и государств, обладающих ядерным оружием, это побудило нас вновь взять слово по этой теме. Я хотел бы сказать, что Алжир является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. И он в полной мере привержен своим обязательствам по Договору и подчинен системе всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Нас обнадеживают заявления делегаций некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые подтверждают свою приверженность ядерному разоружению. Мы надеемся, что в рамках данной Конференции будут реализованы все эти заверения, и в особенности, как упомянул в своем заявлении мой собрат из Египта, – шаг по учреждению на Конференции вспомогательного органа, дабы заниматься этой проблемой. Еще одной проблемой большой важности является вопрос о военных доктринах, которые придают большое значение ядерному оружию в оборонных директивах государств, обладающих ядерным оружием. Мы уж не знаем, проложат ли такие директивы и военные доктрины путь к ядерному разоружению. В прошлом году мы заметили, что ряд государств, обладающих ядерным оружием, подчеркивают роль этого оружия в защите их жизненных интересов, равно как и их право на самооборону по статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. А ведь эта статья применяется и к нам как к государствам, не обладающим ядерным оружием, равно как и к государствам, имеющим жизненные интересы. И нам хотелось бы знать, когда мы сможем установить четкий хронологический лимит для ядерного разоружения, ибо мы знаем, что жизненные интересы государств не исчезнут. Значит ли это, что не исчезнет и это оружие? Или же с ним будет покончено только тогда, когда мы найдем иные формулы, которые будут обеспечивать этим государствам мир и безопасность сильнее, чем ядерное оружие.

Что касается режима нераспространения, то прежде алжирская делегация уже поднимала в своих прежних заявлениях ряд вопросов в отношении всех аспектов концепции нераспространения. Как мы знаем, есть военно-политический альянс, который практикует ядерные установки и доктрины, которые, к сожалению, распространяют выгоды от этого оружия на государства, не обладающие ядерным оружием, которые теоретически являются участниками ДНЯО. И вот все эти проблемы мы можем разбирать на Конференции по разоружению по пункту 2 повестки дня относительно предотвращения ядерной войны. Мы рассчитываем на реализацию обязательства, выраженного на самой последней обзорной Конференции по ДНЯО, за счет практических шагов, которые мы предпримем на Конференции по разоружению в рамках программы работы, которую все мы надеемся реализовать.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за ваши наблюдения. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Южной Африки.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения за то, что я вновь беру слово. Однако тут были высказаны кое-какие замечания, на которые я просто хотел бы отреагировать.

Мы полностью разделяем воззрение, выраженное нашими коллегами из Мексики и Египта, в частности, в отношении роли Конференции по разоружению в делах ядерного разоружения. Я также хочу согласиться с замечанием Ее Превосходительства посла Соединенных Штатов о том, что важно добиться урегулирования по вопросу о производстве расщепляющегося материала для ядерного оружия, и я согласен с ней, что достижение мира без ядерного оружия не может быть реализовано, если не предпринять этот шаг. Однако это еще не все. Есть ведь и другие проблемы, которые нужно урегулировать, и эти проблемы имеют отношение к производству собственно ядерного оружия, применению ядерного оружия, накоплению, и, конечно же, есть и очень важная и насущная проблема ликвидации ядерного оружия. Все эти вопросы нужно урегулировать, и именно поэтому моя делегация никогда не поддерживала просто переговоры на Конференции по разоружению по одной конкретной проблеме. Есть ряд проблем, которые нам нужно урегулировать на Конференции, и мы надеемся, что наша Конференция будет в состоянии выполнять свою обязанность и начнет предметную работу по всем этим важным проблемам.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше выступление. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Франции. Вам слово.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Я тоже не рассчитывал вновь взять слово, но я хотел бы отреагировать на два-три элемента, которые были упомянуты, и продемонстрировать весь свой интерес к тому, что Пакистан опирается на ДНЯО, дабы изложить свою аргументацию в отношении ядерного разоружения.

Обязательства, принятые всеми странами – участницами ДНЯО, носят твердый характер, и их можно подтвердить, но они установлены раз и навсегда. Как мне припоминается, посол Новой Зеландии в ходе обзорной Конференции по ДНЯО вопрошал: "Может ли Франция подтвердить свою приверженность ДНЯО?". Я сказал: "Ну разумеется, с тех пор как ДНЯО является квазиуниверсальным договором, полноценным участником которого является и Франция". Истинная проблема не в этом. Истинная проблема состоит в том, что для исполнения обязательств нужна дорожная карта, потому что нельзя делать все сразу, и можно было бы сказать, что хоть один раз – и, возможно, в этом и состоит истинный успех обзорной Конференции 2010 года, – у нас есть план действий, который охватывает весь комплекс сфер, и в частности три устоя плюс Ближний Восток, который я, конечно же, не забываю.

У нас есть эта дорожная карта. Так давайте же попробуем как можно больше придерживаться ее. Конечно, я сознаю, что определенные страны имеют твердые позиции, которые я вполне понимаю, например, в отношении конвенции о глобальном запрещении. Но мы ведь говорили об этом в ходе обзорной Конференции по ДНЯО, и это не было принято консенсусом в плане действий. Я понимаю, что эти страны подтверждают свою позицию, но ведь трудно реализовать уже то, что мы все определили консенсусом в ходе обзорной Конференции. И в данный момент невозможно, как мне кажется, идти к чему-то, что даже не было определено консенсусом.

У нас есть наша дорожная карта. И в ней есть вещи, которые имеют отношение к разоружению, – к самому первому устою, который глобально должен иметь отношение к тому, что делает Конференция по разоружению. Другие элементы имеют отношение к тому, что происходит в Вене. Что же касается этого процесса, который мы развернули, и хрупкой надежды по Ближнему Востоку, то в Женеве это, быть может, не пройдет, – может быть, в другом месте, мы посмотрим, но не на Конференции по разоружению.

Итак, что касается рубрики разоружения, то она имеет отношение к Конференции по разоружению. И тут у нас есть проблема, поскольку внутри Конференции по разоружению мы в силу неуниверсальности ДНЯО застряли на вопросе о договоре по расщепляющимся материалам. Пакистан не хочет начинать переговоры. Это его абсолютное право. Ну а что делать в этой ситуации? Обзорная Конференция по ДНЯО и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций огромным большинством – за исключением одного, быть может, двух или трех – желают начать переговоры, а нам, в рамках Конференции по разоружению, не удастся сделать это.

И как раз на этом весьма специфическом вопросе нам и следовало бы сосредоточиться. Все варианты лежат на столе. Одни неприемлемы для определенных стран, другие же носят приемлемый характер. Могу вам сказать, что имеет место колоссальный нажим со стороны многих стран, группы из пяти ядерных держав, признанных по ДНЯО (ядерная пятерка), с тем чтобы начать переговоры без тех, кто этого не хочет. Но сделать это сложно, поскольку это разрушает в определенной мере динамику и логику Конференции по разоружению. Но в то же время оставаться в рамках динамики и логики Конференции по разоружению значит блокировать переговоры по договору о расщепляющихся материалах, поскольку одна страна совершенно не хочет начала переговоров. И вот на этом, как мне представляется, нам и надо бы сосредоточиться. У меня есть кое-какие личные соображения на этот счет, и я думаю прежде всего, что это должно стать предметом одной из наших важных дискуссий, дабы разблокировать эту рубрику.

А потом в рубрике разоружения есть и все другие элементы плана действий, о которых я, естественно, не забываю. Именно об этом мы и будем говорить в конце июня в Париже на уровне ядерной пятерки. В чем состоит наша идея? Быть наготове в 2015 году, так как между одной и последующей обзорной Конференцией по ДНЯО у нас есть в общей сложности лет пять, чтобы как можно больше выполнить эти обязательства, если мы вообще сможем выполнить их все. Поэтому мы будем работать над этим вопросом. Но у меня нет намерений высказывать это сейчас в качестве предложения, и я вновь привлекаю внимание к тому обстоятельству, что успех плана действий по ДНЯО станет не успехом некоторых, а успехом коллективным. И тут я никак не умаляю специфической ответственности ядерных государств. Вовсе нет. Ядерные государства несут специфическую ответственность по отношению к ДНЯО, и я хочу просто сказать, что сегодня выполнять свои обязательства надлежит всему международному сообществу, когда каждый, можно было бы сказать, побуждал бы других делать все лучше в русле мира и безопасности.

Ну, на этом я и останавлиюсь.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше важное заявление. А сейчас, как я вижу, слова просит уважаемый посол Нигерии. Вам слово.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нигерийская делегация рада видеть Вас во главе нашей работы на Конференции по разоружению. Нигерия поддерживает с Китаем добрые двусторонние отношения, и, пожалуйста, будьте уверены, что мы будем и впредь работать и сотрудничать с Вами в ходе Вашего председательства.

Нигерийская делегация рада располагать вашими рабочими документами CD/WR.565 и CD/WR.566, которые представляют собой позитивные усилия с целью дать Конференции по разоружению возможность включиться в предмет-

ную работу. Нигерия готова изучать эти документы и согласится с наиболее подходящим из документов, какой был бы поддержан всеми делегациями.

Желание нигерийской делегации иметь мир, свободный от ядерного оружия, хорошо задокументировано. Однако когда орган Организации Объединенных Наций, на который возложена ответственность за переговоры по ядерному разоружению, увязает в процедурных вопросах, вместо того чтобы включиться в предметную работу, это вызывает у моей делегации сомнения относительно того, куда мы идем и чего мы хотим достичь.

Нигерия по-прежнему считает, что, пока существует ядерное оружие, мира не будет ни для "имущих", ни для "неимущих". В этом отношении нигерийская делегация хотела бы настоятельно призвать делегации рассмотреть экстренную необходимость включиться в предметную работу в перспективе достижения мира, свободного от ядерного оружия.

То, что Нигерия взяла слово на данном этапе, не призвано поставить под вопрос значимость Конференции по разоружению, ибо мы верим, что Конференция по разоружению сохраняет свою значимость. Наоборот, речь идет о том, чтобы подтвердить нашу убежденность в необходимости четкой демонстрации незаменяемой политической воли к тому, чтобы вызволить нас из нынешнего затора. Нигерия готова способствовать всем усилиям по поступательному продвижению работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо за добрые слова в адрес Председателя, и я также принимаю к сведению Ваше важное заявление.

Есть ли на данном этапе еще какие-либо делегации, которые желают выступить по теме ядерного разоружения? Как я вижу, желающих нет.

Как я констатирую, сегодня была выражена подавляющая поддержка документу CD/WP.565, касающемуся компоновки заседаний в формате неофициальных заседаний Конференции по разоружению. В этом особенном контексте меня весьма обнадеживает поддержка, особенно со стороны уважаемого посла Соединенных Штатов, в отношении документа CD/WP.565, хотя в личном плане я бы предпочел, чтобы такая эксплицитная поддержка была выражена 22 марта. Во-вторых, я констатирую, что сегодня никто не пытается оспорить документ CD/WP.565 Конференции по разоружению. Меня особенно воодушевляет заявление уважаемого посла Японии относительно своей новой позиции без всяких повторов на тот счет, что они не усматривают особенных резонов для того, чтобы мы возвращались к прецеденту, который мы уже создали в прошлом году, и не ставя под вопрос добавленную ценность неофициальных заседаний.

Таким образом, исходя из вышеуказанных двух пунктов понимания, я, как Председатель, намерен запланировать неофициальные консультации открытого состава завтра утром в этом зале в 10 ч. 00 м. Речь идет о консультациях открытого состава, открытых для всех членов. Цель состоит в том, чтобы прислушаться к советам государств-членов и в моем качестве Председателя облегчить любой складывающийся консенсус относительно направленности документа Конференции по разоружению, содержащегося в CD/WP.565, с тем чтобы позволить участие всех членов Конференции по разоружению в рамках процесса Конференции по разоружению по всем ключевым проблемам, и в частности по ДЗПРМ.

В общем, как Председатель, я остаюсь как можно более открытым, благожелательным и покладистым. Вот такова наша диспозиция.

На этом я завершаю дела на сегодня. Следующее пленарное заседание будет теперь запланировано на 29 марта, в 10 ч. 00 м., если только члены не определят какое-то новое понимание или новую диспозицию.

Заседание закрывается в 12 ч.55 м.